

Калачев А. В.

**ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 4 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 65-68. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

положительное влияние на процессы осуществления местного самоуправления [7].

Межмуниципальное сотрудничество является одним из элементов организационной автономии муниципальных образований. Несовершенство понятийного аппарата в данной сфере продиктовано не только отсутствием легального определения межмуниципального сотрудничества, но и единого термина, обозначающего взаимоотношения муниципальных образований.

В имеющихся научных работах комплексно не рассматриваются либо недостаточно разработаны вопросы сотрудничества муниципальных образований как формы реализации местного самоуправления. Отсутствие достаточного теоретического освещения проблемы отражается и на правовом регулировании данного вопроса, вследствие чего нормативная база межмуниципального сотрудничества характеризуется наличием ряда неточностей и пробелов. Таким образом, необходимо комплексное научное исследование межмуниципального взаимодействия проблем межмуниципального взаимодействия на уровне диссертационного исследования с целью выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Отдельные теоретические и практические аспекты межмуниципального сотрудничества предметом изучения таких отечественных ученых как Бабичев И. В., Бабун Р. В., Буссе Ю., Бутов В. И., Васильев В. И., Воронин А. Г., Горбунов Н. М., Горожанин В. А., Игнатов В. Г., Кокотов А. Н., Колосов Н. В., Кулушева М. А., Ковешников Е. М., Кондратов Ю. В., Кутафин О. Е., Миронова Н. И., Половцев И. И., Постовой Н. В., Саломаткин А. А., Фадеев В. И., Шишкина Н. Э., Шишкин С. И., Шугрина Е. С., Шураев В. В. и другие.

В российской практике местного самоуправления межмуниципальное сотрудничество развивается как институционально, так и функционально. Такая тенденция обусловлена, в частности, увеличением объема регулирования такого сотрудничества, расширением перечня его форм [7]. В связи с этим, дальнейшее изучение межмуниципального сотрудничества, выделение его предметных сторон и социологический анализ будут способствовать разработке механизмов управления взаимодействием муниципалитетов и поиску оптимальных путей развития данного сотрудничества.

Изучая институт местного самоуправления необходимо определить, в чем проявляется особенность власти местного самоуправления и где находится грань, разделяющая местное самоуправление и государственную власть. Важно понять, что представляет собой система местного самоуправления, какова природа взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти, каковы основы, сферы и формы этого взаимодействия. От решения данных теоретических проблем зависят ответы на многие злободневные вопросы практики муниципального строительства.

Список литературы

- 1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации, Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ с изменениями и дополнениями** // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
- 2. О местном самоуправлении в Российской Федерации, Федеральный закон от 6.07.1991 №1550-1 (утратил силу)** // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 29. - Ст. 1010. - 18.07.
- 3. Кожевников О. А.** Проблемы законодательного регулирования организационных форм межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. - № 5.
- 4. Кутафин О. Е., Фадеев В. И.** Муниципальное право Российской Федерации. - М., 2001.
- 5. Постовой Н. Э.** Правовое регулирование основ и компетенции местного самоуправления в России. - М., 1999.
- 6. Серебренникова А. С.** Государственно-правовые проблемы межмуниципального сотрудничества: сравнительный анализ на примере России и Франции: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Иркутск: РГБ, 2006.
- 7. Серебренникова А. С.** Межмуниципальное сотрудничество: проблемы дефиниции и организационно-правовых форм // Сибирский Юридический Вестник. - 2004. - № 2.
- 8. Уваров А. А.** Местное самоуправление в России. - М.: Норма, 2006.
- 9. Шишкина Н. Э.** Местное управление и самоуправление (практика зарубежных стран). - Иркутск, 1993.

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Калачев А. В.

Волгоградский государственный педагогический университет

Благотворительность как социокультурное явление имеет в России свою историю и традиции, ознакомление с которыми представляет практическую ценность для тех, кто занят в сфере социально-педагогической работы. Ведь многое из того, что было сделано в прошлом, может послужить хорошим примером для подражания в сегодняшних заботах о благе нуждающихся людей.

Желание помочь ближнему возникает вместе со становлением общества. Потребность объединить усилия людей в борьбе с природой для получения пищи, при сооружении жилища – эти и многие другие факторы человеческого общежития неизбежно порождали сочувствие друг к другу, взаимную поддержку. Поэтому вся история человечества неотделима от благотворительности. Однако ее содержание и формы, матери-

альные и духовные факторы, возможности и главные направления менялись и меняются в зависимости от конкретных условий.

Христианизация славянского мира оказала решающее влияние на все сферы жизни общества, на трансформацию общественных отношений, что не могло не отразиться на характере, формах помощи и поддержки человека. Именно с этого времени начинает формироваться христианская концепция помощи, в основе которой лежит философия деятельной любви к ближнему. «Возлюби ближнего твоего как самого себя». Данная формула становится нравственным императивом, определяющим сущность благотворительной деятельности.

В. О. Ключевский в работе «Добрые люди Древней Руси» пишет: «Древнерусское общество под руководством церкви в продолжении веков прилежно училось понимать и исполнять и вторую из двух основных заповедей – заповедь о любви к ближнему... Любовь к ближнему полагали прежде всего в подвиге сострадания к страждущему, ее первым требованиям признавали личную милостыню... Любить ближнего – это прежде всего накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице. Человеколюбие на деле значило нищелюбие. Благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему».

Великий киевский князь Владимир, вводя в конце X века на Руси православие, стремился к тому, чтобы не только буква, но и - главное – дух православия восторжествовал на русских землях. Не только богослужение по восточному обряду, но и этика христианства, его учение о милосердии, братстве людей, любви к ближнему и взаимной помощи должны были стать идеологической основой государства. С этой целью князь Владимир в 996 году поручил православной церкви заботу о нуждающихся и определил средства на их содержание и поддержку.

Исходя в своей благотворительной деятельности из нравственно-религиозных побуждений, русские князья, естественно, стремились поставить ее под покровительство церкви, поручить ее духовенству. На протяжении многих веков церковь и монастыри оставались средоточием социальной помощи сирым, убогим, увечным и больным. Одной из важных форм церковно-монастырской благотворительности стало воспитание и просвещение подрастающего поколения.

В отличие от западной церкви, которая видела свою основную благотворительную задачу в том, чтобы призреть нищих и немощных, т.е. дать им приют и пропитание, русская церковь взяла на себя выполнение трех важнейших функций: призрения, лечения, обучения.

Школы и образование не могли иметь большого распространения на Руси без поддержки общины. Храмы первоначально строились по заказу князей и при их материальной помощи. Но выстроенный храм и духовенство надо было содержать, поэтому община стала приходом и приняла на себя попечение о церкви. В приходе соединялись все местные дела, в нем сосредоточивалась вся общинная гражданская и церковная жизнь. Поэтому, естественно, что древнерусские приходы сделались также и органами древней русской благотворительности.

Школы также первоначально строились по инициативе и с материальной помощью князей, но сохраниться они могли только при сочувствии и поддержке приходов. Церковно-приходская школа глубоко вошла в народную жизнь. Церковь, школа и богадельня под влиянием этических воззрений христианства слились в Древней Руси в один нераздельный институт с благотворительно-просветительными и религиозно-воспитательными функциями.

В Киевской Руси преподавание в церковно-приходских школах велось первоначально греческими, а затем и русскими священниками и носило характер изучения грамоты по церковным книгам. Учились для того, чтобы лучше уразуметь церковные службы и тем приблизиться к Богу. Церковно-приходское образование имело благочестивое и душеспасительное содержание, оно охватывало всех: учился не только тот, кто собирался стать священником, но и всякий, кто хотел и мог.

После монголо-татарского нашествия православная церковь Руси приобретает большую значимость, что отразилось и на деле образования. Главному разгрому со стороны завоевателей подверглись города, что нанесло непоправимый урон государственным (княжеским) и общественным (мастеров грамоты) школам. Церковь оказалась менее подверженной погрому и потому становится главной силой сохранения и трансляции в будущее духовной культуры Руси. Быстро возрастает число монастырей. Как и в средневековых европейских монастырях, на Руси, готовя послушников к постригу, монахи обучали их грамоте. Кроме того, традиционно, социально полезными занятиями монашества были уход за немощными и обучение детей мирян. Увеличение числа обитателей влекло за собой и возрастание числа школ для детей мирян при монастырях в XIV-XV веках.

Спрос на светское образование, которое для того времени можно определить как прикладное, необходимое в технико-производственной или управленческой сферах, был незначителен до начала XVII столетия. Это предопределило внимание в педагогике Древней Руси к воспитательной стороне педагогического процесса, в отличие от дидактической, к примату нравственности над обученностью. Не случайно, что именно религиозно оформленное знание было в наибольшей степени востребовано древнерусским обществом.

Однако спрос на грамотность и образование постепенно возрастал. Стране требовалась не только религиозно, но и светски ориентированная, базирующаяся на достижениях европейской научной мысли система образования. Справиться с такой сложной задачей могло только Российское государство. Осознание

этого факта можно, например, обнаружить в обращении новгородского архиепископа Геннадия к великому князю о необходимости государственного создания училищ для подготовки образованного духовенства, в аналогичных решениях Стоглава середины XVI века, в идеях Бориса Годунова о необходимости отправки для учебы за границу русских дворян и о создании в стране университета на европейский манер. Церковь же, как образовательный институт в новых условиях должна решать иные задачи: духовно-нравственное просветительство всего социума и профессиональная подготовка духовенства.

С середины XVII века в Москве начали появляться школы повышенного типа, разделявшиеся в зависимости от того, какой язык – греческий или латинский – были положены в основу программы обучения. Греко-латинские школы создавались на средства государства и церкви, поддерживались ими финансово и организационно, но заметных изменений в школьное дело они не внесли: их посещали считанные единицы, в лучшем случае – десятки учеников.

Первым удачным опытом создания училища «повышенного типа» стала школа иеромонаха Тимофея, учрежденная на Московском печатном дворе. В 1686 году в ней обучалось более двухсот человек. Среди них были патриаршие певчие, приказные подьячие, люди «всякого чина», в том числе «малые робята и сироты». Ученики типографской школы имели возможность ознакомиться с сочинениями Платона, Аристотеля, Гиппократов, Эсхилла, Софокла, Пифагора и др. По неполным данным сохранившихся приказных документов, школьная библиотека имела 500-600 томов книг.

С утверждением абсолютной монархии в России в развитии благотворительной деятельности православной церкви начался новый этап. Указом Петра I от 30 декабря 1701 года правительство приступило к проведению реформы управления церковью, которая была направлена на ее полное подчинение государству. Известно, что годы правления Петра I ознаменованы шагом вперед в реализации идеи социального призрения как отрасли государственного управления. Как сторонник создания государственной системы социального призрения, он последовательно принимал меры по повышению роли государства в этой сфере общественной жизни, стремился поставить под его контроль все виды благотворительности.

Начиная с 1717 года, Российское государство делает первую попытку организации массовой общеобразовательной школы. Церковно-приходские школы были закрыты, в городах и при епископских кафедрах создаются цифирные, гарнизонные, архиерейские школы. В них обучали не только грамоте, но и математике, иностранным языкам, светскому обхождению. Но дело шло плохо, так как набор производился насильно, учеников держали под караулом. Большинство дворян, купцов и священников (не говоря уже о крестьянах) не видели практической пользы для своих детей в получении такого образования.

В период правления Екатерины II курс Петра I на создание массовой общеобразовательной школы был продолжен. Проект системы массовой школы для России (1787 г.) включал следующие основные моменты. Родители, желавшие дать своим детям начальное образование (счет, письмо, чтение, Закон Божий) должны были отдавать своих детей в одногодичные приходские училища, создававшиеся при крупных храмах. Те из них, кто желал, чтобы дети продолжили образование, должны были после окончания приходского училища отвозить детей в уездный город в двухгодичные малые народные училища, дававшие азы общеобразовательных предметов (истории, географии, математики, словесности). Наконец, для тех родителей, которых не удовлетворяло и это образование своих детей, организовывались четырехлетние главные народные училища в губернских городах.

Если главные и малые народные училища финансировались правительством, то приходские были отданы на попечение самих церковных приходов, которые должны были изыскать все необходимое. Таким образом, система образования России строилась как бы с верхних ее этажей, не имея достаточного фундамента в виде широкой сети элементарных начальных школ.

Либеральные реформы 60-70-х годов XIX века создали более благоприятные условия для благотворительной деятельности монастырей и церквей. Начинается возрождение церковно-приходской благотворительности, во многом связанной с утвержденным 2 августа 1864 года «Положением о приходских попечительствах при православных церквах».

Милосердно-попечительская работа приходских Советов характеризовалась многообразием форм и охватывала различные группы нуждавшихся. Самостоятельную отрасль попечительской деятельности церкви составило воссоздание и развитие сети церковно-приходских школ. Финансировались они за счет членских взносов, пожертвований и других источников. После выхода в свет правительственных «Правил о церковно-приходских школах» (1884 г.) церковь была еще более тесно привязана к государственной системе народного просвещения. Опираясь на государственное финансирование и используя собственные средства, за 10 лет церковь открыла почти 30 тыс. церковно-приходских школ, общее количество учащихся в которых за 1884-1895 гг. возросло со 105 до 900 тыс. человек. В 1900 г. церковно-приходские попечительства только на приходские школы собрали денежных пожертвований почти 700 тыс. рублей. Общая сумма пожертвований на нужды церкви и ее благотворительные заведения составила 4 млн. 600 тыс. рублей.

Накануне Октябрьской революции 1917 г. 58% всех церковных средств шло на образование и воспитание молодого поколения россиян. Но этих средств было недостаточно, так как они составляли лишь 22,7% всех затрат на церковное образование. Остальные 60,7% средств выделяло государство, а 16,6% поступало из благотворительных источников. То есть государственные средства в начале XX в. были основными. Церковная благотворительность в сфере народного образования была прервана в феврале 1918 года, когда новая власть передала 37 тыс. церковных школ в ведение Министерства народного просвещения.

Итак, давая общую оценку роли церковной благотворительности в деле образования и воспитания подрастающего поколения, можно признать справедливым тезис о том, что «просвещение на Руси имеет начало в православной церкви как основном своем агенте» (В. О. Ключевский). В древнерусском обществе именно на церковь легла основная тяжесть педагогического служения при достаточно пассивном отношении к школьному строительству со стороны государства и немногочисленного образованного светского общества. В дальнейшем с утверждением абсолютной монархии и созданием системы государственного призрения церковь утратила ведущую роль в благотворительной деятельности, но продолжала оставаться институтом христианского милосердия. Невозможно переоценить вклад православной церкви в распространение грамотности и культуры, в духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения.

Список литературы

- Бадя, Л. В.** Благотворительность и меценатство в России / Л. В. Бадя. - М., 1993.
Ключевский, В. О. Добрые люди древней Руси // Исторические портреты. Деятели исторической мысли. - М., 1990.
Максимов, Е. Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России / Е. Д. Максимов. - СПб., 1894.
Нещеретний, П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / П. И. Нещеретний. - М., 1993.
Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. - М., 1996.

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Калашикова Л. В.

Невинномысский институт экономики, управления и права

Диагностика готовности студентов колледжа к использованию информационных технологий способствует обеспечению качества подготовки специалиста. Такой специалист выступает носителем определённых умений и навыков, позволяющих ему успешно осуществлять профессиональную деятельность.

Для более успешного ведения учебного процесса по формированию информационной компетентности студентов колледжа необходимо учитывать возрастные и психологические особенности учащихся.

Функциями педагогической диагностики (в переводе с греч. "способность распознавать") являются:

- информационная (сбор сведений о личности, коллективе в целом);
- оценочная (установление уровня образования, уровня развития коллектива, уровня развития отдельного качества личности и др.);
- корректирующая (внесения частичных исправлений, поправок в ход педагогического процесса).

Виды педагогической диагностики:

- начальная (при постановке конкретных задач, в начале какого-то вида деятельности, в начальной стадии работы с детьми);
- текущая (отслеживание хода педагогического процесса на разных его этапах);
- обобщающая (при подведении итогов какого-то периода жизнедеятельности коллектива или личности, при анализе реализации конкретной задачи и пр.).

Суть педагогической диагностики заключается в:

- сборе информации о субъекте диагностики; в сравнении данной информации с предыдущей об этом субъекте, возможно, с описанием другого идентичного субъекта или, при необходимости, с описанием стандарта этого субъекта;
- анализе с целью определения причин удач или неудач в развитии, образовании, формировании личности; в раскрытии смысла с его объяснением изменений, происходящих в субъекте диагностики; в доведении до сведения учащихся (их родителей, других учителей) результатов диагностической деятельности;
- проверке воздействия различных диагностических методов на субъект-объект диагностики.

Таким образом, *педагогическая диагностика* — это деятельность по распознаванию состояний, изменений, происходящих в объекте-субъекте диагностики, результата педагогического процесса.

Знание возрастных и психологических особенностей учащихся определяют выбор той или иной диагностики и, впоследствии, формы обучения.

Невинномысский и Сальский экономико-правовые техникумы предоставляют образовательные услуги двум возрастным группам (Таблица 1):

- после окончания неполной средней школы (9 классов);
- после окончания полной средней школы (11 классов).